

Анализ некоторых аспектов сложного объекта на примере театральной постановки

Вахитова Юлия Ильгизовна

Аспирант

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь,
Россия

E-mail: y.vahitova@mail.ru

Гражданский кодекс РФ [1] (далее по тексту - ГК РФ) в ст. 1240 закрепляет ранее неизвестную для отечественного законодательства конструкцию, регламентирующую порядок использования результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта.

Вместе с тем, ст. 1240 ГК РФ не определяет сущность и базовые характеристики сложного объекта, а преимущественно опирается на смысловое значение предиката «сложный» [2]. К нему можно отнести комплексный субъектный состав (авторы первоначальных произведений и организатор, приобретающий права использования) и многоуровневую объектную составляющую (сложный объект как таковой и отдельно взятые элементы).

По справедливому замечанию В.А. Дозорцева, новая для России система правового режима прошла «обкатку» благодаря кинофильмам [3]. Позже на страницах юридической литературы были изучены базы данных, мультимедийные продукты, единые технологии. На законодательном уровне перечень сложных объектов претерпел некоторые коррективы. Однако не до конца исследованным осталось театрально-зрелищное представление, определение правовой природы которого до сих пор является затруднительным. В этой связи анализ сложного объекта сквозь призму театральных постановок как одного из видов зрелищных представлений видится актуальным.

1. Потребность в сложном объекте в советский период времени для нашей страны отсутствовала - как известно, авторство признавалось напрямую за юридическими лицами. Но единообразного подхода, определяющего характер подобного права, в доктрине не существовало. Например, проф. В.И. Серебровский констатировал, что юридическое лицо может обладать только производным авторским правом, т.к. действительными субъектами являются работники организации [4].

М.В. Гордон, напротив, разграничивал два вида авторства юридического лица [5]: производное - при заключении договоров с правообладателями и первоначальное - в случае объединения людей, создающих новое произведение (доля вклада каждого при этом не может быть идентифицирована).

Хотя возможность признания первоначального права за юридическими лицами видится весьма спорной, поскольку творческое участие авторов в нём нивелируется искусственно, полагаем, что обозначенная идея позволила аккумулировать все предшествующие разработки в современную конструкцию сложного объекта.

2. В условиях отсутствия легальной дефиниции учёные выделяют несколько признаков сложного объекта: существование организатора, нескольких результатов интеллектуальной деятельности и пр. На наш взгляд, две указанные характеристики являются существенными (т.к. имеют непосредственное отношение к предикату «сложный»), но назвать их равнозначными не представляется возможным.

Базовой характеристикой сложного объекта следует считать его внутреннюю структуру. По смыслу ст. 1240 ГК РФ, данный объект должен отвечать не только формальным показателям (наличию нескольких результатов интеллектуальной деятельности), но и со-

держательным (существованию единой концепции - замысла).

Так, театральная постановка в своей основе может иметь литературное (драматическое) произведение, декорационное и музыкальное оформление, режиссёрское решение и, наконец, исполнение актёров. Одновременно всё перечисленное не может быть конгломератом идей, обязательное требование заключается в наличии монолитного замысла, положенного в основу нового объекта.

Данный тезис подтверждают и научные разработки. В литературе отмечается, что результат интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта должен быть «синергетическим», «многослойным», «целостным».

3. Второй по степени значимости характеристикой видится деятельность организатора.

В части монографических исследований во главу угла ставится сам факт наличия подобного субъекта. На наш взгляд, данная характеристика является недостаточной, главным образом, ввиду допускаемого формализма. Принципиальным видится следующее требование к деятельности организатора: появление в конечном итоге «единого сложного творческого продукта».

Согласно общепринятому подходу, продюсер лишь создаёт условия для успешного завершения совместной деятельности или объединения готовых творческих результатов в целостную картину. Театральной постановке в данном вопросе, напротив, присуща особенность: созидательный характер деятельности.

Поскольку ГК РФ специальных требований к статусу и организационно-правовой форме лица-изготовителя не содержит, представляется, что инициатива по приданию единого замысла спектаклю исходит напрямую от режиссёра. Юридическое лицо - учреждение культуры - способно лишь осуществить его организационное обеспечение.

Ввиду названного исключения считаем невозможным разделить точку зрения некоторых цивилистов об исключительно организационном характере деятельности как неотъемлемом признаке сложного объекта. Судебные инстанции [6] также широко трактуют положения ГК РФ, закрепляя в постановлениях, что на лице лежит инициатива и ответственность за создание объекта. Следовательно, не только выполнение координирующих функций.

4. Ряд авторов выделяет также иные черты, которые в действительности являются факультативными характеристиками сложного объекта: закрытый перечень, стабильность объективной формы и пр. Наличие легальной дефиниции сложного объекта подчеркнуло бы отсутствие потребности в подобных признаках. Исследовательский центр частного права предложил оптимальное, по нашему мнению, определение сложного объекта [7], которое могло бы дополнить ст. 1240 ГК РФ.

5. Наибольший практический интерес представляет вопрос о разграничении прав на театральную постановку как сложный объект. Применительно к аудиовизуальному производству законодатель последовательно (хотя и не бесспорно) производит распределение между «триумvirатом» авторов и изготовителем. Для театрально-зрелищных представлений ГК РФ аналогичных правил не содержит.

Предположим, театральная организация приобретает права использования для выпуска нового спектакля у композитора, сценографа, художника, а также заключает договоры с режиссёром и артистами, за исключением тех случаев, когда между данными субъектами есть трудовые отношения. В двух рассмотренных ранее характеристиках сложного объекта неоднократно подчёркивалась значимость единой концепции. Очевидно, что реа-

лизовать её может только режиссёр, а не театр, выступающий организатором.

Таким образом, специфика деятельности режиссёра при постановке зрелищных мероприятий позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра его исполнительского статуса. Фактически, именно режиссёр создаёт спектакль как новый объект в художественном смысле. Полагаем, подобная законодательная неясность должна послужить основанием для последовательной регламентации театрально-зрелищного представления как сложного объекта.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) //Российская газета, № 289, 22.12.2006.
- 2) Войниканис Е.А., Калятин В.О. База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов. М.: Статут, 2011. С. 3-11.
- 3) Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 144-166.
- 4) Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 89-91.
- 5) Гордон В.М. Советское авторское право. М.: Юр.лит. , 1955. С. 48-51.
- 6) Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" / СПС "Консультант Плюс"(дата обращения: 06.03.2015).
- 7) Портал российского частного права: <http://www.privlaw.ru> (дата обращения: 06.03.2015).

Слова благодарности

Благодарю Наталью Сергеевну Михайлову за чуткое научное руководство и ценные советы.